

День нового года.

В семье Се принято, чтобы молодые поколения приветствовали старшее поколение одно за другим после Нового года. У старейшины Се высокое положение, поэтому в день Нового года все сначала приходят к нему домой. Во второй день нового года Се Цзунь и Се Цзин проведут других в дома родственников, чтобы поприветствовать их.

Когда вчера Чжуан Янь отвез Се Нина домой, было уже за полночь. Утром его никто не беспокоил, поэтому он проспал почти до полудня, прежде чем проснулся.

В гостиной сидело много родственников и друзей. Некоторые из них показались Се Нину знакомыми, но другие он совсем не мог вспомнить.

Также была пара детей, которые бегали вверх и вниз по лестнице, дико играли и бесились. К счастью, звукоизоляция в большом здании была хорошей, так что Се Нин мог спать спокойно.

Казалось, что все мужчины ушли в шахматную и карточную комнату, а остальные люди в гостиной собрались группами по двое или трое.

Лицо Се Аня выглядело горьким, когда его окружала группа старейшин, которые обсуждали случайные вещи, от представления его подруге до организации свидания вслепую. Прямо сейчас куча теток уже обсуждала с Су Цзинь Янь, как назвать своего будущего ребенка.

Кресло старейшины Се было перемещено в сторону балкона, и он был накрыт небольшим одеялом, наслаждаясь солнечным светом зимнего солнца.

Его глаза были закрыты, и было неясно, спал ли он или закрыл их, чтобы немного отдохнуть.

Се Нин тихо подошел и хотел поздороваться со старейшиной Се.

Он прошел половину пути, когда Ся Ван окликнула его. «Нин-Нин».

Се Ван и две или три другие дамы примерно ее возраста сидели за столиком на балконе. Увидев, что Се Нин вышел, она помахала ему рукой.

«Этот ребенок спит до сих пор». Ся Ван сделала вид, что жалуется на него, и представила его. «Нин-Нин, это твои тетя Сунь и тетя Лю».

Се Нин всегда вел себя хорошо перед старшими, поэтому поздоровался с ними. Ся Ван потянула его, чтобы он сел на маленький стул рядом с ней.

Ся Ван улыбнулась и сказала: «Я слышала, что художественная выставка, которая проходила в художественной галерее до конца года, была довольно известной. Нин-Нин, раз уж ты изучаешь искусство, ты сходил взглянуть?»

Се Нин покачал головой. «Я был тогда слишком занят, поэтому не пошел».

Се Нин слышал об этой выставке раньше. Он проводился в канун Рождества, и в то время он только что принял проект рождественского плаката <Рекорд горы и моря>, поэтому у него не было времени, чтобы пойти посмотреть на его.

«Это немного обидно,» - сказала Ся Ван. «Твоя тетя Сун случайно пошла посмотреть на это, и она сказала, что выставленные работы были очень хорошими. Вы так любите рисовать; тебе следовало пойти посмотреть на это.»

Се Нин улыбнулся, не зная, что ответить.

Он и Ся Ван были холодны друг к другу в течение многих лет, и прошло много времени с тех пор, как они сидели вместе и пытались говорить таким хорошим тоном.

Поскольку был Новый год и его окружали старейшины, Се Нин подумал, что он позволит им сказать пару предложений, вежливо улыбнуться, и все пройдет.

Кто знал, что Ся Ван будет продолжать говорить: «Твоя тетя Сунь даже видела рисунок, который ей понравился, и хотела его купить. Художник - девушка, тетя Сунь говорила, что она выглядела очень изящно. Она моложе тебя всего на два года и проходит дополнительное обучение в Академии художеств. Она участвовала в выставке со своим учителем».

Миссис Сан, стоявшая рядом с ней, вмешалась: «Я не преувеличиваю. В целом впечатление от этой маленькой девочки была лучше, чем хорошее. С первого взгляда можно было сказать, что её воспитывала не обычная семья. Может быть, это черта, которая есть только у художников. Когда я увидел тебя сегодня, я почувствовала, что у тебя другая аура, чем у других.»

Выражение лица Ся Ван прояснилось, когда она услышала, как она так хвалит Се Нина.

Се Нин теперь понял, что Ся Ван собиралась сделать, и опустил глаза, выражение его лица стало более закрытым.

Ся Ван улыбнулась и ответила: «Тетя Сунь немного поговорила с девушкой, когда она покупала картину. Она сказала, что из ученой семьи и очень хорошо осведомлена. Тебе тоже нравится рисовать, так что у тебя может быть с ней общий язык.»

Се Нин ничего не сказал, а тетя Сунь ответила: «Вы оба молодые люди, так что вы должны иметь возможность разговаривать вместе».

Ся Ван мягко спросила: «Мне очень понравилась эта девушка, когда я услышал, что твоя тетя Сунь упомянула ее. По совпадению, вы, кажется, свободны пару дней, так почему бы вам ... не встретиться с ней? »

Се Нин сжал губы. Когда Ся Ван не смогла сопротивляться и собиралась назначить время встречи с тетей Сунь, Се Нин холодно сказал: «Мама».

Выражение лица Ся Вань напряглось, услышав, как он так ее назвал.

Голос Се Нин был не тяжелым, и он неторопливо сказал: «Если ты хочешь увидеть ее, я не стану тебя останавливать. Если она тебе нравится, я не возражаю против того, чтобы ты называла ее своей приемной дочерью или что-то в этом роде.»

Выражение лица Ся Вань внезапно стало уродливым. «Что ты имеешь в виду под этим?»

«Ты не понимаешь, о чем я?» Се Нин самоуничижительно засмеялся и сказал, посмотрев на нее некоторое время: «Иди и посмотри на нее сам; тебе не нужно брать меня с собой ».

Ся Ван была так зла, что не могла говорить.

Миссис Сан, заметив, что атмосфера была не в порядке, быстро попыталась сгладить ситуацию. «Поскольку Се Нин не хочет, тогда все в порядке».

Ся Ван взяла чашку и вылила холодную воду, прежде чем ее разум немного успокоился.

Она не могла не сказать: «Ты не можешь следить и слушать то, чего хочет мое сердце, даже когда празднуешь Новый год?»

Се Нин некоторое время молча наблюдал за ней, и его сердце насмешливо засмеялось.

Он тоже так думал. В конце концов, она была его биологической матерью, и даже если бы не было никаких чувств, он все равно мог бы дать ей какое-то лицо.

Но личность Ся Ван была сильной, и она хотела бы милую, если бы вы дали ей дюйм.

Сегодня он не сказал ни слова, и Ся Ван уже собиралась назначить время для встречи.

Если бы он встретил ее, Ся Ван пригласила бы девушку к себе домой в другой раз.

Если бы он встретил ее еще пару раз, Ся Ван, возможно, уже спланировала бы их свадьбу.

В некоторых случаях, если он сделает один шаг назад, он продолжит отступать, шаг за шагом.

В течение четырех лет, которые он использовал Сюй Цин в качестве щита, Ся Ван делала все возможное, чтобы косвенно заставить его «идти по правильному пути».

Се Нин не хотел создавать проблемы во время Нового года, но он также не хотел больше вести себя так, как будто они здесь мать и дочерний сын.

Он встал и прямо сказал: «Встречаться с ней или нет - дело тривиальное ... вы знаете, каковы мои обстоятельства, и я не против, чтобы другие знали».

Ся Ван была так разгневана его словами, что у нее дрожали руки. «Ты...»

Увидев, что здесь будет спор, старейшина Се, сидя на другом конце балкона, внезапно сказал: «Нин-Нин».

Старейшина Се, сидевший в шезлонге, открыл глаза и помахал ему рукой. «Нин-Нин, пойдём».

Се Нин не был уверен, что старейшина Се только что проснулся или услышал шум на другой стороне и пришел спасти его.

Се Нин протяжно вздохнул, подошёл к старейшине Се и наклонился, чтобы спросить: «Дедушка?»

Старейшина Се сел, поддерживая себя рукой Се Нина. «Я хочу немного полежать в своей комнате. Нин-Нин, помоги мне подняться наверх ».

Когда он помог старейшине Се добраться до его спальни, Се Нин увидел, что старейшина Се не ложится, а вместо этого посмотрел на него, улыбаясь, и он знал, что старейшине Се есть что сказать ему.

Старейшина Се должен был услышать спор между ним и Ся Вань прямо сейчас.

Се Нин глубоко вздохнул.

Удивительно, но старейшина Се вообще не упомянул о том, что только что произошло, и улыбнулся, спросив: «Сяо Чжун сказал мне, что вы вчера вышли посреди ночи?»

Се Нин был поражен.

«Эмм,» - сказал он. «Я встречался с другом».

Старейшина Се прищурился и удовлетворенно сказал: «Очень хорошо. Ты слишком похож на отшельника, и тебе следует заводить больше друзей. Слишком сложно удержать вас, молодые люди, дома на Новый год».

Он похлопал Се Нина по руке и спросил: «Как все прошло? Ты повеселился прошлой ночью?»

Се Нин улыбнулся и мягко сказал: «Я был счастлив».

«Хорошо, что ты счастлив». Старейшина Се дважды усмехнулся. «Если это делает тебя счастливым, выйди и развлекись еще. Тебе не нужно оставаться со стариком вроде меня в этом душном доме.

Се Нин мягко вздохнул. «Ммм».

Выговорив пару предложений, старейшина Се немного устал, и Се Нин помог ему лечь на кровать. Он собирался уходить, когда старейшина Се окликнул его.

«После еды самое время принести жертвы бабушке и дедушке», - сказал он. «Как бы ты ни был зол на свою мать, не забывай навестить своих старших братьев».

Се Нин помолчал несколько секунд и кивнул.

Бабушка и дедушка Се Нин (по материнской линии) были похоронены на кладбище Чанле за городом. Два старейшины были профессорами до своей кончины, поэтому на каждом фестивале Цинмин студенты посещали их могилы и делали подношения.

Ся Ван - их младшая дочь, и ее очень любили.

Возможно, из-за того, что она была в плохом настроении, так как по дороге туда она была необычно молчалива, и даже не упомянула девушку-художницу и не поговорила с Се Нином.

Се Нин вздохнул с облегчением и даже почувствовал себя немного восторженно.

Он привык к такому контакту с Ся Ван.

Кладбище Чанле окружено горами и реками. Говорят, что перед началом строительства посоветовались с несколькими мастерами, и фэншуй был отличным. Цена также была самой высокой в окрестностях; обычные люди, возможно, даже не смогут купить могилу на кладбище Чанле, если будут копить на всю жизнь.

Снег сегодня прекратился, но ветер все еще был довольно сильным, бил деревья по дороге на

кладбище и издавал шорохи.

Если бы кто-то пришел посреди ночи, когда было темно и темно, это было бы на самом деле довольно страшно.

Се Нин последовал за Се Цзином и Ся Вань, чтобы помолиться своим бабушке и дедушке, а затем возложил благовония на маленькое надгробие рядом с дедушкой и бабушкой.

Это был дядя Се Нин. Его дядя скончался, когда он был только в начальной школе. В то время Се Нин был слишком молод и все еще жил на юге, поэтому, если бы он не навещал его надгробие каждый год, он почти забыл бы, что у него есть дядя.

У бабушки и дедушки Се Нина было только двое детей. Он слышал, что когда его дядя скончался, он еще не был женат. Старшие были поражены горем, и их здоровье медленно ухудшалось.

Ся Ван, сделав подношение, внезапно сказала: «Сначала подожди машину».

Се Цзин мягко сказал: «Ся Ван ...»

Лицо Ся Ван была спокойной, но нечитаемой. «Дай мне немного поговорить с моими родителями и братом наедине».

Се Цзин все еще хотел убедить ее в обратном, но, увидев выражение ее лица, только вздохнул и отвел Се Нина обратно к машине.

На полпути к машине Се Нин обернулся и взглянул на Ся Вань. Он увидел, как она медленно присела на корточки и прикоснулась к имени на надгробии.

Его сердце почему-то болело.

Се Цзин сказал: «Твоя мама и я тоже однажды уйдем раньше тебя».

Се Нин: «...»

Се Цзин посмотрел на холм, покрытый надгробиями. «Прямо сейчас мы все еще здесь. Если есть что-то, что ты хочешь сказать, ты можешь это сказать, а если есть какие-то проблемы, мы можем решить это постепенно. Я просто надеюсь, что ты не начнешь сожалеть, когда мы уже уйдем..»

«Нин-Нин. Твоя мама слишком упряма, и никто не сможет ее переубедить, если она что-то

решила. Между тем я нерешителен и колеблюсь. Возможно, мы плохие родители, но мы надеемся, что твое доброе сердце не изменится ».

Се Цзин взъерошил голову. «Так что, независимо от того, когда, не говори таких вещей, как будто мы должны притворяться, что ты не наш сын. Родственники твоей матери ... сейчас всего пара.

Се Нин какое-то время слегка смотрел на него, а затем медленно кивнул.

Когда Ся Ван вернулась, ее глаза были совершенно красными, как будто она плакала.

Когда машина выехала с кладбища, Се Нин повернул голову, и его взгляд упал на вывеску «Кладбище Чанле».

Выражение его глаз было холодным и светлым, как будто он не знал, что такое радость и печаль.

Он не знал, как сказать об этом Се Цзину раньше, но он не чувствовал тепла семьи очень-очень долгое время.

Как бы сильно он ни пытался это почувствовать, он чувствовал это лишь слабо, как будто между ним и теплом лежал слой тумана.

Думая об этом, он почувствовал тупую боль.

.....

Ночью они вернулись на большую территорию.

Се Нин взглянул на две плюшевые игрушки кролика, поставленные рядом с его кроватью, и его подавленное настроение немного улучшилось.

Некоторое время он сидел в оцепенении, прежде чем открыть шкаф, чтобы взять сменную одежду, когда увидел висящее там пальто и был застигнут врасплох.

Чжуан Янь настоял на том, чтобы он позволил ему надеть его вчера вечером.

Как будто их сердца были единым целым, его телефон зазвонил, как только он вспомнил имя Чжуан Яня.

На этот раз Чжуан Янь звонил ему по видео.

Се Нин на мгновение остановился и медленно принял звонок.

На экране телефона появилось лицо Чжуан Яня. «Нин-Нин?»

Се Нин: «Ммм».

«Я не могу снова похитить тебя сегодня», - вздохнул Чжуан Янь. «Дома слишком много родственников, и я не могу выйти на улицу».

Се Нин поспешно сказал: «В этом нет необходимости ... Я все равно не хочу выходить сегодня».

Чжуан Янь прислонился к стене. «Мне потребовалось много усилий, чтобы найти тихое место, где я мог бы поговорить с тобой».

Се Нин сказал: «Если ты занят, ты можешь выйти первым».

«Все в порядке.» Чжуан Янь покачал головой. «Об этом сплетничают все родственники, от самого старшего до самого младшего. Думаю, это раздражает, но я не могу убежать от этого».

Се Нин слегка издал звук.

Чжуан Янь усмехнулся. «Изначально я не собирался беспокоить тебя в это время...»

Се Нин подумал, что Чжуан Янь предположил, что он занят, поэтому он быстро сказал: «Мне тоже нечего делать».

Чжуан Янь медленно скривил уголки губ и улыбнулся.

«Но я действительно сильно по тебе скучаю». Он сказал тихим голосом: «Прошел всего один день, и я не могу не хотеть тебя увидеть...»

Се Нин: «...»

Уши Се Нина покраснели, когда он услышал, как Чжуан Янь произнес такие прямые слова своим глубоким голосом.

Чжуан Янь, увидев внешность Се Нина, шире улыбнулся, и его голос стал мягче. «А ты?»

«Я...» Се Нин открыл рот и обнаружил, что говорит слишком тихо. Он заговорил громче, сказав: «Я собираюсь принять душ, а потом поспать».

Чжуан Янь приподнял брови. «Ты собираешься спать так рано?»

Се Нин сказал: «Еще не так рано. Тебе тоже следует лечь спать пораньше. Вчера вечером ты, вероятно, приехал домой около 2 часов ночи, так что ты выспался сегодня? Ты простудился?»

Чжуан Янь в приподнятом настроении посмотрел на него. «Ты сейчас обо мне заботишься?»

Се Нин закусил губу и тихо сказал: «Просто ... позабочусь о тебе... немного..».

Чжуан Янь снова засмеялся. «Как я мог простудиться с благословением, которое ты мне дал? И я действительно здоров, не волнуйся ».

Услышав его смех, уши Се Нина стали сворачиваться в трубочку, и ему потребовалось некоторое время, чтобы сказать: «Я-я сейчас в душ».

Чжуан Янь сказал: «Нин-Нин, ты знал, что говорить что-то подобное в такое время считается флиртом?»

Се Нин растерялся и сказал: «А?»

Чжуан Янь специально дразнил его. «Что, если я неправильно понял и подумал, что ты хочешь принять душ и провести видеозвонок со мной одновременно?»

«...» Се Нин отвернулся. «Это не то, что я имел в виду!»

Чжуан Янь, увидев, как Се Нин отходит от камеры, как будто он вообще хочет выйти из кадра, почувствовал, как будто его сердце задевает перышко.

Прежде чем он смог снова заговорить, Се Нин повернул голову и, покраснев, сказал: «Больше ничего не говори».

Чжуан Янь достаточно дразнил его и великодушно отпустил. «Хорошо, я ничего не скажу. Я просто посмотрю на тебя вот так ».

Се Нин был застигнут врасплох, и он вспомнил фразу «Прими душ и сделай видеозвонок со мной одновременно». Его лицо покраснело еще больше, и он сказал: «Ты тоже не можешь смотреть на меня».

Чжуан Янь удивленно ответил: «Ты даже не позволишь мне посмотреть на себя сейчас? Нин-Нин, ребенок в последнее время немного скупердяй.

Се Нин: «...»

Чжуан Янь заметил, что действительно было уже довольно поздно, и любезно сказал: «Я только что шутил; не воспринимай это всерьез».

Се Нин моргнул. «...Я знаю.»

Но он не мог не воспринимать это каждый раз серьезно.

«Но ты только что не ответил ни на один из моих вопросов». Чжуан Янь продолжал говорить.

Се Нин немного подумал и смущенно спросил: «Какие вопросы?»

«Я сказал, что скучаю по тебе». Голос Чжуан Янь был мягким и нежным. «Как насчет тебя? Ты скучаешь по мне?»

Се Нин: «...»

Чжуан Янь безжалостно сказал: «Ответь мне, Нин-Нин».

Се Нин сжал губы и спустя долгое время крошечным, похожим на комара голосом сказал: «... Я знаю».

Примечание автора:

Нин-Нин: Почему ты появляешься каждый раз, когда у меня плохое настроение?

Чжуан-чжуан: Потому что наши сердца едины.

Примечания переводчика:

Ся Ван была так зла, что не могла говорить - это более разговорная фраза, поэтому я постарался, чтобы она звучала лучше по-английски ~

хотите милую, если вы дали ей дюйм - «получить дюйм, хочет милую / фут»; жаднее и жаднее, в основном

сяо чжун - дядя чжун, но здесь его называют «сяо чжун», так как старший се старше его!

Фестиваль Цинмин - День чистки гробниц, День памяти в Китае

хрустящий - это в основном ощущение, которое вы испытываете, если кто-то дует вам в ухо

Я делаю - я боролся между использованием «я делаю» или «я скучаю по тебе», потому что в исходных данных он использовал только одно слово (прямо переводится как «скучаю»), но решил пойти с этим, т.к. оно дает ощущение краткости. как сырье :)

<http://bllate.org/book/17382/1630078>